

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Эта рубрика в гуманитарной серии «Известий Уральского университета» открывается стихами Б. М. Марьева (1934–1977) – известного поэта 1960-х–1970-х гг., преподавателя кафедры русской и зарубежной литературы на филологическом факультете УрГУ (1970–1977). Он был первым поэтом филфака, творчество которого получило широкий резонанс и общественное признание. Вниманию читателя предлагается цикл «Костер» из одноименного сборника (Свердловск, 1966).

В анкетах он писал о себе: студент юридического института, оперуполномоченный уголовного розыска, сотрудник молодежной газеты, редактор на телевидении, преподаватель университета. Но где и кем бы ни работал Борис Марьев, он оставался поэтом. Самым известным тогда, в шестидесятые, поэтом в нашем городе. И это в годы, когда «стихи читала чуть не вся Россия».

Одиннадцать сборников, изданных в Свердловске и Москве, и несколько теоретических статей вместили далеко не все из того, что он хотел написать и, главное, мог. Планы у него были под стать его цельной и масштабной натуре. К нему тянулись, ибо видели: это не у лирического героя, а у самого Бориса Михайловича умная и чистая душа. Он был сильным и щедрым и потому не уставал в помощи.

Все в мире куплено «ценой сгорающих сердец». Своей судьбою, вместившейся в сорок три года, поэт подтвердил эти строки.

Л. Быков

Б. Марьев

КОСТЕР **Лирический цикл**

1

Была нелепая зима,
Торчали мокрые дома,
Сводила непогодь с ума,
Мотались в скверах розги...

И вдруг ударил сиверок
О лужи синие дорог,

И луч алмазами зажег
Фонарь на перекрестке!

Все засверкало, расцвело,
Объем и цвет приобрело,
Пошло, помчалось, понесло,
По-разному, по-своему...

А это мимо ты плыла,
Улыбкой город обняла,
И – закружилась голова:
Зима крепка и голуба,
Как на спирту настроена!

2

Ко мне, пугая и дразня,
Ворвался солнечный сквозняк,
Морозный, свежий, озорной, –
В немыслимой отваге.
Смахнул стишок очередной,
Перелистал бумаги,
Конспект обдул, углы подмел,
Раздернул занавески,
Меня на улицу повел,
Уверенно, по-детски, –
Открыл, что небо в синеве,
Что липы побелели,
И спутал рифмы в голове,
Как воробьев в апреле...
И мир, просторен и продут,
Надежней, интересней,
И, право, самый лучший труд –
Бросать на ветер песни!

3

Полюбил огонь бересту:
Ой, востер! Ой, востер!
Рвется в гаснущие звезды
Мой костер, мой костер.
Расступилась ночь сырая
От огня, от огня.
А береста, умирая,
Все кричит, не разбирая:
– Жги меня! Жги меня!
Ах, постойте, не тушите,
Мне легко, мне светло, –
Люди добрые! спешите
На тепло, на тепло!
Не топчите бессердечно

Этих рук, этих глаз:
У звезды в запасе вечность,
У костра – только час...

4

Я научился высшей щедрости:
Дарить, не требуя взамен
Ни послушания, ни верности,
Ни ожидания перемен.

Среди конторской и базарной
Бездарной суеты в дверях
Я научился благодарности
За это утро в снегирах.

Как странно радостно и радужно
И как мне хочется скорей.
Чтоб доставалось больше на душу
Улыбок, света, снегирей!

5

С костра,
Из огненных глубин:
– 01! – 01! – 01! – 01!
Пожарная? Алло! Алло!

А люди мимо, мимо...
Мне губы мукою свело,
А им не видно дыма.
Что я наделал?!
Красота –
Опаснее, чем порох...

И я,
Как еретик с креста,
Ору:
– Святая простота!
И вспыхнул
Новый ворох...

6

Горю,
Но кого я согрею
В полярных январских ветрах?

Инспектор товарищ Страхеев
Читает доклад о кострах:
Мол, есть дымоходы и печи,
Готовьте дрова до поры,
А если костер – обеспечьте
Сперва топоры и багры...

Но в тундре морозной и мглистой,
Затеяв привал на полдня,
Геологи и мотористы
Берут огоньку у меня.

И этот, в натопленном доме,
Кому и пурга за версту,
Нет-нет, а протянет ладони
Украдкой к чужому костру.
И даже – какие там шутки?
Пожарник от шуток далек! –
В кармане брезентовой куртки
Дымится один уголек...

7

О, как уклончив твой ответ!
Есть жизнь и смерть.
Есть да и нет.
Чем замутился белый свет,
Какая нас сожгла беда,
Что губы отвечают – нет,
А руки умоляют – да?!

8

Поет бездумно девочка
Про синий перстенок,
А песенка застенчива,
Как в поле василек.
Грустит в потемках женщина
О древних пустяках,
Ей столько наобещано
В романах и стихах, –
А ей достался Мишенька,
Медведь в рубашке клетчатой,
Глаза его, как вишенки,
И нос его клеенчатый...

«Ах, перстень мой лазоревый
Пропал-погиб в реке,
А поясок разорванный
Забыт-зарыт в песке.
Кто перстенец выловит –
Навеки полюблю,
Кто поясочек выроет –
Полжизни подарю...»

Что сгоряча наахали
Барышники да хахали,
Как торговали заживо, –
В ней все еще не зажило,

И мужняя отрыжка,
И бледная свекровь:
– Ах, это не сберкнижка –
Девчонкина любовь!..

«Ой, Мишенька мой ласковый,
Пушистый мой зверек,
Как утренними красками
Играл мой перстенок!
А мне бы моря синего,
А мне бы снегу чистого,
Красивого да сильного
Любить-жалеть неистово...»

Но подлое и пошлое
Стоит за нею прошлое,
И красота весенняя
Ей не сулит спасения,
И с кем бы ни была она,
Отрыжка та останется:
Избита, забалована,
Она к другим потянется...

«Ой, Мишка, Миша, Мишенька,
Мы перстень не вернем,
Стою одна, как нищенка,
На празднике своем.
Свободна – а не двинуться,
Любима – да не венчана...»

Поет бездумно девочка.
Молчит угрюмо женщина.

9

Любуюсь красотой восторженно и немо,
Ищу в твоём лице десятки милых лиц:
И над губой пушок, и рвущиеся в небо
Тропические бабочки ресниц.
И эта мгла волос, рассыпанная щедро,
Как будто чёрный вихрь взметнулся и затих,
И ямки на щеках, и смутный запах кедра
От лебединых крыл, от смуглых плеч твоих...

Жемчужина моя! От грозного подарка
Мне некуда бежать. Я до утра курю,
Я до утра горю, как Данте, как Петрарка,
И за тоску мою судьбу благодарю.

О да, я научусь «смотреть на вещи здраво»,
Ты спи, любовь моя, ещё рассвет далек...
Я обокрал судьбу. Я не имею права:
И славы не копил, и денег не берег...

Я вновь тебя верну восторгам и обидам,
Отдам чужим глазам, как жемчуг – в глубину,
Но нежности твоей, но имени не выдам,
Друзьям не расскажу, во сне не помяну.
О море, погоди! Куда бродяге жемчуг?!
Нет у него богатств, чтоб оплатить его...
Жемчужина моя! В тревожных взглядах

женщин

Отныне брезжит блеск сиянья твоего!

10

«Голову мойте Шампунем»...
«Звоните – ремонт на дому»...
Штампуют,
штампуют,
штампуют
По образу своему!
Навек застрахованы горки
Фарфора и хрустал,
Квартирки, конурки, каморки –
Обытованная земля...
Орут в витринах пожитки:
«Кто в очередь? Кто за кем?»
Брижитки и пережитки,
Танцующий манекен.
И девочка с папироской
Не светится изнутри:
«До лампочки» ей – Перовская,
«До лампочки» ей – Кюри...
Не надо! Не надо! Не надо!
Ведь это ж не стих, а стон!
Нет ни рая, ни ада,
Есть костер!

Есть город, набитый огнями,
И сотни замков и тенет:
Любой перекресток – обманет,
Любая беда – не вернет.
Есть жадные тонкие взгляды,
Придуманы страшные яды:
Лишь только устань, загрусти,
От них мне тебя не спасти...
Ведь это – великое чудо,
Не просто причуды зимы,
Что нынче,
сегодня,

покуда

Над пеплом колышемся мы.
Углей драгоценная груда

Цыганским костром полыхай, –
Придуманы
Ад
И Рай!

11

...А во сне пришла Ярославна.
Без улыбки пришла. Всерьез.
– Как бы мы поживали славно,
Если б ты меня вдруг увез.
Я б тебя вовек не держала, –
И у моря есть берега, –
Я ребят бы тебе рожала,
От простуды тебя берегла...

И ответил я ей без шуток:
– Ой ты, песня моя, весна!
Я стрелял лебедей и уток,
Да в озерах вода пресна.
Я не тем, дорогая, беден,
И не та тоска в глубине:
Есть маяк у меня и берег,
Да моря по колено мне...

12

Может, с юга ветер дунул?
Может, сна не позабыть?
Может, я тебя придумал?
Может быть?..
Может быть...

У меня счастливый дар –
Раздувать в снегу пожар!
Ничего не говори,
Замолчи, замолчи...

Ты гори, тайга, гори
От копеечной свечи!

13

Как мне жить без тебя? Не знаю!
Вновь срываю в бреду бинты:
Неминучая да сквозная,
Как печешь мое сердце ты!

Все бои превратятся в даты,
Над садами взойдет туман...
До сих пор, говорят, солдаты
Умирают от старых ран.

14

Проводи меня без грусти
Ото всех своих щедрот,
Расцелуй меня по-русски
Троекратно у ворот.
Расскажи мне на прощанье,
Что ты видела во сне,
Подари мне обещанье
Реже помнить обо мне.
В золотой цыганской шали
Встань березкой из огня,
Понимая и прощая
И напутствуя меня...
Пусть все это по-другому:
Светофоры, фонари,
И ворчит такси у дома
В ожидании зари,
Пусть вокзал гудит, как улей,
Нашу сказку хороня, –
В этом громе, в этом гуле
Встань березкой из огня...

15

Благословляю эти ночи,
Огонь костра и мокрый снег:
Как из межзвездных одиночеств
Ты улыбаешься – навек.

На миг!.. А там иди и майся,
Броди по маю ноябрем...
Ты далека, как жизнь на Марсе,
Но мы – живем, но мы – вдвоем!

И ты зовешь из темноты,
Из этих строк, как эхо в роще,
Где все угадано, где ты
Еще таинственней и проще!